

Некоторое время назад из московских афиш исчез спектакль «Служанки», когда-то поставленный Романом Виктюком в «Сатириконе», а затем — в новой редакции — на сцене Театра имени Пушкина. Виктюк заявил, что спектакль... украли. И вернуть его оказалось не так-то просто. Даже при помощи суда. Подробности этой истории — из первых уст...

фото А. ЛЕКСА БЕЛЫНЧЕВА

Много лет назад в Вильнюсе я ставил спектакль «Дело передается в суд». Приемная судьи на сцене представлялась множеством черных дверей. Я думал, что судопроизводство — это ужасная железная дверь, которую я никогда не открою...

Когда был организован первый частный театр — театр Романа Виктюка, — он, естественно, по своей структуре отличался от государственных, и артисты зарабатывали здесь гораздо больше. Я понимал, что однажды перед ними встанет выбор между расчетом и творчеством. У меня появилось предощущение беды, я увидел сон: будто я стою перед дверью из своего давнего спектакля. Но не поверил в реальность этого кошмара.

Мы восстанавливали спектакль «Служанки». Понадобилось обновить декорации. Кто-то сказал, что есть замечательный человек — Олег Березкин, который хотел быть артистом, но что-то не сложилось, а сейчас он помогает творческим людям. Мы встретились в офисе его фирмы по распространению билетов, и, действительно, он с радостью дал небольшую сумму на восстановление декораций. Решили заключить договор: театр сыграет 35 спектаклей, и Березкин возвратит свои деньги. Зная, сколько он вложил, я предложил ему 15 спектаклей. Он попросил 35 — заметив, что как человек, любящий искусство, просто делает благотворительный жест, а в общем-то дело проигрышное. Спектакли игрались. Я напоминал ему о договоре, он не реагировал, а в один прекрасный день заявил, что у него появилась идея: я пишу заявление, по которому отказываюсь от прав на спектакль, он что-то мне выплачивает и получает «Служанок» в собственность. Я категорически отказался. Тогда он сказал: «Вы вообще ничего никогда не получите, спектакль — мой». Он уволил осветителя, помощника режиссера, администратора — очистил себе плацдарм, чтобы стать единственным хозяином...

Билеты были дорогие, сборы полные. Он ездил не только по России, но и за границу, открыто зарабатывал на спектакле. Чтобы подчинить артистов, наперед выдал им деньги.

Неделя. — 1997. — № 10. — С. 8

Роман ВИКТЮК: ОН ПРИНИМАЛ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ВМЕСТО МЕНЯ!

Это продолжалось около двух лет. Спектакль превращался в нечто ужасное. Володя Зайцев, будучи человеком нравственным, отказался работать без художественного руководителя и постановщика. Тогда Березкин «назначил» Сергея Виноградова, и тот сам ввелся на роль служанки — раньше он играл Мадам — за несколько репетиций. Александр Зуев, недосчитавшись какой-то очередной суммы, однажды просто не вышел на сцену: Николай Добрынин и Сергей Виноградов разыгрывали спектакль без роли Мадам, а Мадам — Александр Зуев, — получив деньги, которые требовал, появился только в финале. Когда человек, который вел звук, не смог поехать на гастроли, они играли без звука — спектакль, который весь построен на музыке! Лишь один номер был записан на маленьком плейере, и они в тишине его включали.

Узнав обо всем этом кошмаре, я обратился в юридическое агентство «Консул», которое специализируется на авторских правах, к адвокату Михаилу Чупову. Подал иск. Судья

Л. Кольчинская (Пресненский районный суд) написала резолюцию: показывать спектакль до суда не разрешается. Но Березкин продолжал «чес» и повез «Служанок» в Израиль. Я вызвал к разным инстанциям, и оказалось, что никто не может его остановить — ни МВД, ни Министерство иностранных дел, ни посольство Израиля ничего не могли сделать. На премьере в Тель-Авиве Березкин вышел на поклон вместо меня и принимал поздравления как режиссер спектакля! Я пришел к начальнику Московского управления культуры господину Бугаеву, рассказал о тяжбе и показал резолюцию судьи. Он позвонил в Театр имени Пушкина, где прокатывался спектакль и где была фирма Березкина, и запретил играть спектакль в Москве. С тех пор он в столице не шел. Но выездной «чес» только усилился...

На суде адвокат Березкина доказывала, что я к спектаклю не имею никакого отношения, руководствуясь какой-то дикой логикой, утверждала, что артисты на постановку приходят

сами, учат текст, художник и балетмейстер все делают без режиссера, кто-то подбирает музыку...

Суд вынес решение: запретить эксплуатацию спектакля и взыскать с ТО «Арба» 136 млн. рублей. В тот же вечер «Служанок» играли в Киеве. Когда я заявил об этом, Березкин сделал удивленные глаза и, хотя покаялся говорить правду и только правду, ответил, что ничего не знает. Судья сказала, что теперь эксплуатация спектакля — уголовное преступление. Адвокат Олега Березкина молчала. Они подали на апелляцию. И я снова вспомнил двери, которые в моей давней постановке не открывались, а только передвигались. Опять предстоит разбирательство. Актер Николай Добрынин считает, что я теперь должен ходить по улицам осторожно, потому что иногда сверху кирпичи срываются...

Как сказал Ницше, Бог умер. А святое место пусто не бывает. На это место пришли деньги и расчет — фантом, которому мы стали поклоняться без оглядки.

Записала Наталия ТЕБЕЛЕВА